

ТВОРЧЕСТВО «СТАРШИХ» СИМВОЛИСТОВ

К.Д. БАЛЬМОНТ, Ф. СОЛОГУБ

Константин Дмитриевич Бальмонт (1867–1942), поэзия которого оказала огромное воздействие на русскую поэтическую культуру начала века.

В стихотворении «Как я пишу стихи» (1903) Бальмонт так раскрывает сущность творчества:

Рождается внезапная строка,
за ней встает немедленно другая,

Мелькает третья, ей издалека
Четвертая смеется, набегаю.
И пятая, и после, и потом,
Откуда, сколько – я и сам не знаю,
Но я не размышляю над стихом
И право, никогда – не сочиняю.

В период творческого подъема у Бальмонта появляется своя, оригинальная тема, выделяющая его в поэзии раннего символизма, – тема животворящего Солнца, мощи и красоты солнечных весенних стихий, к которым художник чувствует свою причастность. Книгу «Будем как солнце» Бальмонт открывает эпиграфом «Я в этот мир пришел, чтоб видеть солнце» и одним из лучших своих стихотворений:

<https://www.youtube.com/watch?v=CqjelQ8tZh0>

Я в этот мир пришел, чтоб видеть солнце
И синий кругозор.
Я в этот мир пришел, чтоб видеть солнце
И выси гор.
Я в этот мир пришел, чтоб видеть море
И пышный цвет долин
Я заключил миры в едином взоре,
Я властелин
Я победил холодное забвеньё,
Создав мечту мою.
Я каждый миг исполнен откровенья,

Всегда пою.
Мою мечту страданья пробудили,
Но я любим за то,
Кто равен мне в моей певучей силе?
Никто, никто.
Я в этот мир пришел, чтоб видеть солнце,
А если день погас, Я буду петь...
Я буду петь о солнце
В предсмертный час!

Это стихотворение – лейтмотив всех вариантов своеобразно разрабатываемой Бальмонтом пантеистической темы.

Пантеизм — философское учение, объединяющее и иногда отождествляющее божество/бога и мир.

Федор Сологуб

1863-1927

Своеобразно идеи и мотивы «нового» литературного течения выразились в творчестве Федора Сологуба наст, имя–Федор Кузьмич Тетерников; 1863–1927), поэта и прозаика; природа его творческой индивидуальности резко отлична от бальмонтовской.

Восприятие жизни человека как жалкой игрушки в руках каких-то бесовских

сил нашло классическое выражение в стихотворении «Чертовы качели»:

В тени косматой ели,
Над шумною рекой
Качает черт качели
Мохнатою рукой.
Качает и смеется,
Вперед, назад,
Вперед, назад.
Доска скрипит и гнется,
О сук тяжелый трется
Натянутый канат.
Над верхом темной ели
Хохочет голубой:
«Попался на качели,
Качайся, черт с тобой».

Просвет в ужасе жизни – только в осознании некоей идеальной красоты, но и она оказывается тленной. Для поэта единственная реальность и ценность мира – собственное «Я», все остальное – творение его фантазии.

«МЛАДОСИМВОЛИЗМ»

В символизме 900-х годов складываются два групповых ответвления: в Петербурге – школа «нового религиозного сознания» (Д. Мережковский, З.Гиппиус), в Москве – группа «аргонавтов» (С. Соловьев, А. Белый и др.), к которой примыкает петербуржец А. Блок. Эту группу и принято называть «младосимволистами».

Настроения депрессивности, пессимизм, столь свойственные мироощущению «старших», сменяются в творчестве «младосимволистов» мотивами ожидания грядущих зорь, предвещающих начало новой эры истории.

Но эти предчувствия принимали мистическую окраску. Основным источником мистических чаяний и социальных утопий символистов 900-х годов становится философия и поэзия.

Владимир Сергеевич Соловьев

(1853–1900)

Противопоставление двух миров, постоянная игра на антитезах, символические образы туманов, вьюг, закатов и зорь, терема Царицы, символика цветов –эта мистическая образность Соловьева была принята молодыми поэтами как поэтический канон. В ней они усмотрели мотивы для выражения собственных тревожных ощущений времени. Для Соловьева есть

два мира: мир Времени и мир Вечности. Первый – мир Зла, второй – Добра. Найти выход из мира Времени в мир Вечности – задача человека. Победить Время, чтобы все стало Вечностью, – цель космического процесса. В борьбе со Злом, Временем человека поддерживает Любовь, нечто божественное в нем самом. На земле это – Женственность, внеземное ее воплощение – Вечная Женственность. Любовь, считал Соловьев, – владыка на земле:

Смерть и время царят на земле, –
Ты владыками их не зови.
Все, кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь Солнце Любви.

В понимании Соловьева Любовь имеет некое мистическое значение. Земная любовь – лишь искаженный отблеск истинной мистической Любви:

Любовь для Соловьева – сила, спасающая человека; Вечная Женственность – сила, спасающая весь мир. Ее прихода ожидает и человек, и вся природа. Зло бессильно остановить ее явление.

Такова довольно несложная мистическая схема любовной лирики Вл. Соловьева, оказавшей воздействие на темы и образную систему поэзии «младосимволистов».

Милый друг, иль ты не видишь,
Что все видимое нами –
Только отблеск, только тени
От не зримого очами?
Милый друг, иль ты не слышишь,
Что житейский шум трескучий –
Только отклик искаженный
Торжествующих созвучий?